

К.М. Арсланов

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ (ЧАСТНОЕ) НАКАЗАНИЕ ЗА ДЕЛИКТ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, «ЛИЧНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Предметом исследования является вопрос о допустимости наказания (предупреждения, «личного удовлетворения») как функции гражданско-правовой ответственности. Вопрос рассматривается на примере деликтных правоотношений, и прежде всего в связи с посягательством на нематериальные блага. Проводится сравнительно-правовой анализ российского и германского права в области защиты нематериальных благ. В германском праве особое значение в развитии института частного наказания имеет судебная практика, которая может стать примером для развития российского права в данной области. Сделан вывод, что российскому праву в области гражданско-правовой ответственности не является чуждой функция частного наказания. Новизна исследования заключается в том, что наказание (частное наказание) рассматривается как составной элемент (функция) гражданско-правовой ответственности. Как правило, наказание считается характеристикой публично-правовых отраслей, в том числе уголовного права. Использование правового опыта германского права для обоснования возможности использования частного наказания («личное удовлетворение», предупреждение) в российском праве объясняется сходством правовых традиций российского и германского права.

Ключевые слова: частное наказание, личное удовлетворение, предупреждение, германский правовой опыт, компенсация морального вреда, нематериальные блага, деликтное право, судебная практика, гражданско-правовая ответственность, защита частной жизни.

Понятие гражданско-правовой ответственности является одним из основополагающих категорий гражданского права и составляет наряду с «возмездностью» и «стремлением к равновесию в обеспечение защиты слабой стороны» начала правового регулирования отношений гражданского оборота. До настоящего времени вопросы гражданско-правовой ответственности являются предметом многочисленных многолетних исследований, как общего¹, так и специального (применительно к отдельным институтам) характера². Постановка вопроса о наличии частного

наказания, находящего свое отражение в принуждении, «личном удовлетворении» в гражданском праве в области деликтной ответственности уже имела место в более ранних работах³. С.Н. Братусь отмечает, что «основное назначение ответственности – это государственное принуждение к реальному исполнению обязанностей»⁴. «Если ответственность в самом общем и широком смысле слова трактуется как наказание, то следует признать, что принуждение к исполнению обязанности – это уже наказание»⁵. Здесь наказание используется в широком его понимании, без разграничения ее уголовно-правовой и гражданско-правовой составляющих. Нами же наказание рассматривается как необходимая функция гражданско-правовой ответственности, как цель пострадавшего лица в отношении

¹ См., напр.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юрид.лит., 1976; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955; Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юрид. лит., 1970; Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. – 1968. – № 1. – С.49-50; Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007; Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012.

² Сергеев С.С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов (1959 г.) / В: Сергеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 1: Гражданское право: Сочинения 1958-1970 годов. – М.: Статут, 2010; Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора. Дисс... докт. юрид. наук. – Самара, 1998; Нуриев А.Х. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный предпринимателям. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.

³ Арсланов К.М. Наказание и предупреждение в гражданском правоотношении (германский правовой опыт) // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С.192-106; Арсланов К.М. О функциях института гражданско-правовой ответственности (опыт германского права защиты нематериальных благ) // Российское право в интернете. – 2013. – Апрель (2) (<http://rljournal.com/2013/04/arslanov/>); Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 4. – С. 101-108; Арсланов К.М. Фасхутдинов З.М. Наказание по германскому гражданскому праву // Современное право. – 2005. – № 9. – С.33-37.

⁴ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юрид.лит., 1976. С. 18.

⁵ Там же. С. 90.

нарушителя в деликтном правоотношении.

В гражданском праве, как правило, говорят о регулировании, охране и восстановлении, предупреждении (в порядке воспитания и стимулирования), но не о наказании. Как отмечает Н.К. Ренненкампф, охранение и восстановление права являются «необходимым условием существования самого права как реальной силы и власти, защита права...»⁶. Отдельным правовым институтам свойственно превалирование тех или иных функций. Так, в гражданско-правовой ответственности на первое место выдвигаются такие, как компенсационная и восстановительная функции⁷. Наказание (предупреждение в порядке наказания и недопущения, «личное удовлетворение») считается характеристикой не-частноправовых отраслей (в т.ч. уголовного права). При этом принцип предупреждения закреплен в гражданском праве (ст. 1065 ГК РФ). Н.К. Ренненкампф под наказанием «в смысле юридическом» понимает «страдание, налагаемое на преступника уголовным правосудием посредством различных насильственных и стеснительных мер»⁸. Он подчеркивает, что «наказание не есть дело частной расправы или личной мести»⁹.

Глава III Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ обозначается как «Наказание». Наказание есть мера государственного принуждения и заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Уголовно-правовое наказание направлено на восстановление социальной справедливости, преследует цель исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч.2 ст. 43 УК РФ). При этом «сейчас больше работает принуждение и наказание, чем убеждение, воспитание и поощрение»¹⁰.

Граница между гражданско-правовым и уголовно-правовым деликтом часто весьма условна. Область деликтной гражданско-правовой ответственности находится в тесной связи с областью уголовной ответственности¹¹. Разница здесь заключается в том, кто или что выступает в качестве потерпевшего или объекта посягательства: государство, правопорядок, конкрет-

ная личность с ее имуществом¹². Деликтная гражданско-правовая ответственности показательна в силу внедоговорной связи субъектов гражданского правоотношения. Если в случае договора или иной подобной связи (например, в результате действий в чужом интересе без поручения) нарушение можно предположить из факта имеющегося правоотношения, то в деликтном праве само нарушение влечет за собой возникновение – деликтного – правоотношения.

Можно ли признать наказание функцией и гражданско-правовой (деликтной) ответственности? В своей работе 1999 г. автор настоящей статьи уже выдвигал тезис о том, что в гражданском праве присутствуют элементы частного наказания, нашедшие свое наиболее яркое выражение в функциях института компенсации морального вреда: «личное удовлетворение» и «превенция» (предупреждение) как результата частного наказания¹³.

Посягательство на частную жизнь влечет за собой уголовное наказание согласно ст. 137 УК РФ. Санкцией здесь выступает штраф, обязательные и принудительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест и лишение свободы. Возложение и исполнение указанных санкций есть прерогатива государства. Но и гражданский законодатель защищает частную жизнь человека как нематериальное благо (ст. 150, 152.2, 1099-1101 ГК РФ) в порядке предоставления потерпевшему средств защиты в виде удаления информации, пресечения или запрещения дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения материальных носителей, компенсации морального вреда в случае наличия нравственных страданий. Ст. 128.1 УК РФ предусматривает ответственность за клевету (распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию). Гражданский законодатель за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, закрепляет возможность требовать в т.ч. компенсацию морального вреда независимо от вины причинителя вреда (ст. 152, 1100 ГК РФ).

Компенсация морального вреда возможна лишь в денежной форме (ст. 151, 1101 ГК РФ) с учетом требования разумности и справедливости. При этом математически выверенная компенсация морального

⁶ Rennenkampf N.K. *Yuridicheskaya entsiklopediya*. Izd. 4. Kiev – S.Peterburg, 1913.

⁷ Рыженков А.Я. *Компенсационная функция советского гражданского права*. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983.

⁸ Ренненкампф Н.К. *Юридическая энциклопедия*. Изд. 4. Киев – С.Петербург, 1913. С. 208.

⁹ Там же.

¹⁰ *Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р.Сундурова, И.А.Тарханова*. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009.

¹¹ Ebert, Ina. *Pönale Elemente im deutschen Privatrecht: von der Renaissance der Privatstrafe im deutschen Recht*. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. S. 409.

¹² Матвеев Г.К. *Вина в советском гражданском праве / отв. ред.: Николаев К.П.* – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955.

¹³ Арсланов К.М. *Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии*. Дисс... канд.юрид. наук. – Казань, 1999.

вреда невозможна¹⁴. Возможно, лишь определенное восстановление. Но и восстановить нематериальное благо невозможно. Здесь на первое место выходит фактор получения потерпевшим «личного удовлетворения», находящегося в основе наказания (частного наказания).

Сам термин «частное наказание» является чуждым российскому праву. Наказание традиционно не упоминается в качестве целей воздействия института гражданско-правовой ответственности. Не упоминается наказание в тексте гражданско-правового закона, в т.ч. в ГК РФ. Оно считается лишь своеобразным побочным, неявным элементом (функцией) гражданско-правовой ответственности. Наказание выступает мерой государственного принуждения¹⁵, что в силу принципов гражданского права считается несовместимым с гражданско-правовым регулированием.

Область деликтной ответственности представляет собой еще и ту особенность, что только государство предусматривает допустимую ответственность. Стороны лишены такой возможности, как то могло бы быть в случае договорного правоотношения. В договорном правоотношении можно говорить о негативном воздействии на правонарушителя в порядке применения норм о неустойке (штрафе, пени). Последние тоже могут преследовать цель частного наказания, «личного удовлетворения». При этом здесь существуют четкие правила соразмерности (ст. 333 ГК РФ).

Существует ли частное наказание, достигает ли оно в российском гражданском (деликтном) праве цели восстановления справедливости, исправления нарушителя, предупреждения новых нарушений, как это имеет место в уголовном праве? Можно ли в основе определения конкретного правового воздействия на нарушителя гражданско-правовой сферы другого лица использовать функцию наказания, принуждения к претерпеванию негативных последствий нарушителем для достижения чувства личного удовлетворения у пострадавшего?

В иностранном праве существует теория частного наказания (*Privatstrafe*, *private punishment*, *punitive damages*). Для англо-американского права возможность частного наказания можно объяснить особым подходом законодателя к определению гражданско-правового права как части публичного права, как относяще-

гося к области правового регулирования со стороны государства. Но наказание используется и в западно-европейских правовых системах для определения гражданско-правовой ответственности. Уже само то, что российское право есть часть международной правовой системы, с необходимостью вызывает вопрос о наличии в российском праве элементов частного наказания, которые присутствуют в других, близких, правовых системах (в т.ч. в германском праве). Здесь важно обратить внимание на процедуру установления содержания норм иностранного права в порядке применения ст. 1191 ГК РФ, а также на проблему публичного порядка согласно ст. 1193 ГК РФ¹⁶. Следует, таким образом, определить хотя бы отсутствие противоречия иностранного «частного наказания» российскому публичному порядку. В связи с этим необходимо исследовать особенности определения частного наказания в германском праве, с которым российское право связывают общие правовые традиции.

В германском праве отсутствует законодательное закрепление частного наказания. Соответствующую базу здесь составляет судебная практика. На сегодняшний день можно считать общепризнанным, что современный иск о защите личных (нематериальных) благ берет свое начало в римско-правовом иске *actio iniuriarum aestimatoria*. Германский законодатель в связи с проектом Германского Гражданского Уложения в конце XIX столетия отмечал, что «единственным основанием, которое приводится против распространения § 728 (данный параграф предполагал обеспечить защиту от «боли». – К.А.) на случаи посягательства на честь, является озабоченность тем, что посредством этого будет восстановлен правовой иск обычного права *actio iniuriarum aestimatoria*, до этого устраненный имперским законодательством. Этот иск, однако, имел уголовно-правовой характер...»¹⁷. Отказ германского законодателя в 1896 году в Гражданском уложении от возмещения неимущественного вреда при посягательстве на нематериальные блага был связан со штрафной функцией (для целей предупреждения и наказания) правопритязания о таком возмещении. То есть германский законодатель отказался тогда от концепции «частного наказания».

В 1961 году в судебном деле «Корень Гинзенга» (*Ginseng-Wurzel*) было упомянуто предупреждение

¹⁴ Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии. Дисс... канд.юрид. наук. – Казань, 1999. С. 16.

¹⁵ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р.Сундунова, И.А.Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. С. 455.

¹⁶ Aden, Menno; Arslanov, Kamil. Das Internationale Privatrecht der Russischen Föderation gemäß Art. 1186-1224 Grashdanskij Kodeks // Deutsche Zeitschrift für Wirtschafts-und Insolvenzrecht. – 2014. – Heft 3. – S.106-114.

¹⁷ Mugdan B. Die gesamten Materialien zum Bürgerlichen Gesetzbuch für das Deutsche Reich. In 5 Bände sowie Ergänzungsband. Band 2: Recht der Schuldverhältnisse. – Berlin, 1899. – Seite 1119.

как элемент возмещения неимущественного вреда¹⁸. Федеральный суд Германии отметил, что «...недопустимому стремлению к выгоде можно эффективно противостоять лишь тогда, когда это связано для нарушителя с риском ощутимой материальной потери». Федеральный Конституционный суд Германии в решении по делу «Принцессы Сорая» («Soraya-Beschluss») в 1973 году¹⁹ развил эту практику. В 60-е и 70-е г.г. XX высказывались опасения, что использование функции предупреждения при возмещении неимущественного вреда нанесет вред конституционному принципу свободы прессы²⁰ и может привести к неосновательному обогащению пострадавшего.

Показательным для современного развития института предупреждения, «личного удовлетворения», частного наказания в германском праве стало дело по иску принцессы Каролины Монакской (Carolina von Monaco), начиная с решения от 15 ноября 1994 года²¹. В одном из выпусков известного в Германии бульварного журнала в марте 1992 года читателям было представлено якобы данное Каролиной Монакской интервью о ее тяжелом психологическом состоянии ввиду постоянного внимания к ее личности. Суд обязал журнал опубликовать опровержение. Два месяца спустя ответчик, однако, вновь опубликовал информацию «со слов истицы» вместе с ее фотографией, которая – как ложно утверждалось – была взята из семейного альбома. Судом вновь было принято решение об опровержении. Через три месяца после случившегося на страницах уже другого журнала была дана информация о якобы планируемой свадьбе Каролины Монакской вместе со сфабрикованной фотографией ее в свадебном платье. Наряду с требованием об опровержении Каролина Монакская предъявила к ответчику правопритязание о денежном возмещении причиненного ей посягательством на сферу ее частной жизни неимущественного вреда в размере «как минимум 100 тысяч немецких марок». Земельный суд в Гамбурге удовлетворил эти требования, но требование о возмещении неимущественного вреда признал лишь в размере 30 тысяч немецких марок. Стороны судебного спора подали жалобы в вышестоящую инстанцию (Верховный земельный суд в Гамбурге), что привело затем к рассмотрению данного дела Федеральным судом

Германии. Как отметил Федеральный суд Германии, требуемая истицей сумма больше 30 тысяч немецких марок не может быть объяснена здесь функциями компенсации и «личного удовлетворения». Суд полагает, что речь идет о нарушениях прав личности, которые ввиду их содержания и степени распространения публикаций, ввиду движущих нарушителем мотивов его поведения и масштаба вины являются особенно тяжелыми. Кроме того, по мнению Федерального суда Германии, следует также учитывать то обстоятельство, что истица должна была добиваться окончательного решения через три судебных инстанции.

Данное дело получило свое продолжение в 1996 году²², когда Каролина Монакская потребовала присуждения дополнительной суммы в качестве возмещения неимущественного вреда с позиции предупреждения (превенции) новых нарушений. Верховный земельный суд в Гамбурге при новом рассмотрении дела присудил истице возмещение в общей сумме 180 тысяч немецких марок, учитывая уже выплаченные истице 70 тысяч немецких марок. Присуждаемой суммой суд пытался добиться своеобразного сдерживающего эффекта в отношении дальнейших нарушений. Верховный суд Гамбурга в 1996 году указал, что «в случае правопритязания о денежном возмещении неимущественного вреда в случае посягательства на «всеобщее право личности», в соответствии с позицией Федерального Суда Германии, необходимость «личного удовлетворения» жертвы посягательства находится на переднем плане»²³. «Личное удовлетворение» должно умиротворить «правовые чувства» пострадавшего, вызывающие справедливое возмущение и требование справедливости, а также требующие наказания для нарушителя за совершенное несправедливое деяние. Санкционный компонент «личного удовлетворения» предопределен идеей частного наказания. Отличие от уголовно-правового наказания заключается в том, что предоставление в порядке «личного удовлетворения» должно получить не государство, а само пострадавшее лицо. Здесь имеет место личное, идеальное удовлетворение потерпевшего. Размер уголовно-правового наказания зависит от воздействия факторы, являющиеся неприемлемыми для правопритязания о возмещении неимущественного вреда как санкции частного права. Это, например, цель социальной реабилитации правонарушителя. «В отличие от наказания..., при «личном удовлетворении» покаяние (*Sühne*) является не самоцелью, а средством для достижения цели, а

¹⁸ Entscheidungen des Bundesgerichtshofes in Zivilsachen. – Band 35. – Seite 363.

¹⁹ Bundesverfassungsgerichtsentscheidungen. – Band 34. – Seiten 269 ff; Bundesverfassungsgericht // Neue Juristische Wochenschrift. – 1973. – Seite 1221 (1222).

²⁰ Bundesgerichtshof // Neue Juristische Wochenschrift. – 1995. – Seite 861 (865).

²¹ Bundesgerichtshof // Neue Juristische Wochenschrift. – 1995. – Seite 861 (865).

²² Oberlandesgericht Hamburg // Neue Juristische Wochenschrift. – 1996. – Seiten 2870-2874.

²³ Oberlandesgericht Hamburg // Neue Juristische Wochenschrift. – 1996. – Seiten 2870, 2872.

именно: для достижения состояния умиротворения пострадавшего»²⁴.

Федеральный суд Германии иск о возмещении немущественного вреда рассматривает в качестве «... притязания особого рода с двойной функцией: оно должно предоставить потерпевшему соответствующую компенсацию (Ausgleich) за тот вред, который не является имущественным, и одновременно учитывать то, что нарушитель должен предоставить пострадавшему личное удовлетворение (Genugtuung) за то, что он ему сделал»²⁵. Судья, реализуя идею «личного удовлетворения», должен предпринять попытку удовлетворить поруганное чувство лица от посягательства на его нематериальные блага.

Принцип компенсации не может быть использован в большинстве случаев посягательства на нематериальные блага личности. При компенсации вред считается суммой немущественных негативных последствий нарушения. Эти последствия при этом рассматриваются как более или менее постоянные величины, которые позволяют себя арифметически измерить. Этот подход неприемлем для сферы нравственных страданий. В этой связи нами предложено вместо термина «компенсация» немущественного (морального) вреда использовать термин «возмещение».

В случае признания допустимости «частного наказания» (предупреждения, личного удовлетворения) выплачиваемые суммы возмещения могут намного превысить обычно взыскиваемые по соответствующим делам суммы. Суды первой инстанции (Земельный суд и Высший земельный суд в Гамбурге) в деле «Каролина Монакская» указывали, что превышающее сумму в 30 тысяч немецких марок денежное возмещение немущественного вреда (10 тысяч немецких марок за каждое опубликованную «свободно найденную» историю), выплачиваемое с позиции компенсации и функции «личного удовлетворения», не может иметь место²⁶. В конечном итоге предоставленная Каролине Монакской сумма в размере 180 тысяч немецких марок²⁷ соответствует идее предупреждения и «личного удовлетворения». Подобная тенденция вызвала сильную дискуссию в германской науке права, но нашла поддержку в практике

германских судов²⁸. Использование идеи «личного удовлетворения» и предупреждения может привести к обогащению пострадавшего, что противоречит принципам справедливости и разумности²⁹. Нами уже предлагалось в этой части подумать о возможности передавать часть выплачиваемой суммы денежного возмещения за немущественный вред благотворительным организациям (или государству)³⁰. В германской науке существует мнение, что денежная сумма в порядке предупреждения должна присуждаться пострадавшему (истцу), но истец должен обязываться судом перевести деньги в этой части возмещения немущественного вреда в соответствующие фонды, организации, государству и т.п. Это стало бы оптимальным решением, если в деликтном правоотношении на первом месте находится не материальная санкция, а предупреждение и частноправовое наказание. Истец сам может отказаться получить присужденные от нарушителя деньги³¹. Перевод части суммы денежного возмещения за немущественный вред (как минимум в части, соответствующей функции предупреждения, «личного удовлетворения», частного наказания) нейтральной организации или государству был бы и для судов, которые считают проблематичным присуждать по подобного рода делам слишком большие денежные суммы³², приемлемым путем для предоставления пострадавшему более высокой суммы денежного возмещения.

Определенные сложности с применением категории «частного наказания» возникают в связи с развитием страхового дела. Идея наказания причинителя вреда в этом случае не достигает своей окончательной цели в связи с возложением обязанности выплаты потерпевшему суммы возмещения страховой организацией.

²⁴ Stoll H. Empfiehlt sich eine Neuregelung der Verpflichtung zum Geldersatz für immateriellen Schaden? Gutachten für den 45. Deutschen Juristentag. Aus: Verhandlungen des 45. Deutschen Juristentages. In 2 Bände. Band 2: Teil 1. – Karlsruhe, 1964. – Seite 155.

²⁵ Entscheidungen des Bundesgerichtshofes in Zivilsachen. – Band 18. – Seite 149.

²⁶ Bundesgerichtshof // Neue Juristische Wochenschrift. – 1995. – Seite 861 (865). S 862.

²⁷ Oberlandesgericht Hamburg // Neue Juristische Wochenschrift. – 1996. – Seiten 2870-2874. S. 2870-2871.

²⁸ Klumpp Steffen. Die Privatstrafe – eine Untersuchung privater Strafzwecke. Zivilrechtlicher Schutz vor Zwangskommerzialisierung / Schriften zum Bürgerlichen Recht; BR 266. Taschenbuch. – Berlin: Duncker & Humblot, 2002.

²⁹ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2014.

³⁰ Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии. Дисс... канд.юрид.наук. – Казань, 1999. С. 174–177; Bar, Christian von. Schmerzensgeld und gesellschaftliche Stellung des Opfers bei Verletzungen des allgemeinen Persönlichkeitsrechts // Neue Juristische Wochenschrift. – 1980. – Seiten 1724, 1729.

³¹ Deutsch E. Schmerzensgeld und Genugtuung // Juristische Schulung. – 1969. – Seiten 197, 203; Cramer P. / Kindermann H. Wege zur Reform des Schmerzensgeldanspruchs // Deutsches Autorecht. – 1980. – Seiten 33, 35.

³² Bundesgerichtshof // Neue Juristische Wochenschrift. – 1977. – Seite 1288.

Российской науке гражданского права сегодня необходимо поставить и исследовать вопрос о наличии частноправового наказания («личного удовлетворения», предупреждения) в гражданском праве, чтобы обеспечить нормальное (справедливое и разумное) развитие

отдельных областей юридической ответственности. Это касается прежде всего деликтной ответственности. Правовой опыт близких правовых систем (германского права) позволит обеспечить при этом необходимый уровень догматического и практического обоснования.

Библиографический список:

1. Арсланов К.М. Наказание и предупреждение в гражданском правоотношении (германский правовой опыт) // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С.192-106.
2. Арсланов К.М. О функциях института гражданско-правовой ответственности (опыт германского права защиты нематериальных благ) // Российское право в интернете. – 2013. – Апрель (2) (<http://rljournal.com/2013/04/arslanov/>).
3. Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 4. – С. 101-108.
4. Арсланов К.М. Фасхутдинов З.М. Наказание по германскому гражданскому праву // Современное право. – 2005. – № 9. – С.33-37.
5. Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии. Дисс... канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – 211 с.
6. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. Дисс... докт.юрид.наук. – М., 2014. – С. 470 посл.
7. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 119 с.
8. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юрид.лит., 1976. – 216 с.
9. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву.-Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 311 с.
10. Корнеева О.В. Построение взаимоотношений в системе «деликтная ответственность – страхование»: зарубежный опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6. С. 62-65.
11. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве / отв.ред.: Николаев К.П. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – С.100.
12. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юрид. лит., 1970. – 312 с.
13. Нуриев А.Х. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный предпринимателям. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.-22 с.
14. Ренненкамф Н.К. Юридическая энциклопедия. Изд. 4. Киев – С.Петербург, 1913. – С.201 посл.
15. Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 94 с.
16. Сергеев С.С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов (1959 г.) / В: Сергеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 1: Гражданское право: Сочинения 1958-1970 годов. – М.: Статут, 2010. – С. 317-463.
17. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. – 1968. – № 1. – С.49-50.
18. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.П.Сундунова, И.А.Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – С.171.
19. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 950 с.
20. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора. Дисс... докт.юрид.наук. – Самара, 1998. – 349 с.
21. Aden, Menno; Arslanov, Kamil. Das Internationale Privatrecht der Russischen Föderation gemäß Art. 1186-1224 Grashdanskij Kodeks // Deutsche Zeitschrift für Wirtschafts-und Insolvenzrecht. – 2014. – Heft 3. – S.106-114.
22. Bar, Christian von. Schmerzensgeld und gesellschaftliche Stellung des Opfers bei Verletzungen des allgemeinen Persönlichkeitsrechts // Neue Juristische Wochenschrift. – 1980. – Seiten 1724, 1729.
23. Bundesgerichtshof // Neue Juristische Wochenschrift. – 1977. – Seite 1288.
24. Bundesgerichtshof // Neue Juristische Wochenschrift. – 1995. – Seite 861 (865).
25. Bundesverfassungsgericht // Neue Juristische Wochenschrift. – 1973. – Seite 1221 (1222).
26. Bundesverfassungsgerichtsentscheidungen. – Band 34. – Seiten 269 ff.
27. Cramer P. / Kindermann H. Wege zur Reform des Schmerzensgeldanspruchs // Deutsches Autorecht. – 1980. – Seiten 33, 35.
28. Deutsch E. Schmerzensgeld und Genugtuung // Juristische Schulung. – 1969. – Seiten 197, 203.
29. Ebert, Ina. Pönale Elemente im deutschen Privatrecht: von der Renaissance der Privatstrafe im deutschen Recht. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. – 664 S. f.
30. Entscheidungen des Bundesgerichtshofes in Zivilsachen. – Band 18. – Seite 149.
31. Entscheidungen des Bundesgerichtshofes in Zivilsachen. – Band 35. – Seite 363.

32. Klumpp Steffen. Die Privatstrafe – eine Untersuchung privater Strafzwecke. Zivilrechtlicher Schutz vor Zwangskommerzialisierung / Schriften zum Bürgerlichen Recht; BR 266. Taschenbuch. – Berlin: Duncker & Humblot, 2002. – 205 S.
33. Mugdan B. Die gesamten Materialien zum Bürgerlichen Gesetzbuch für das Deutsche Reich. In 5 Bände sowie Ergänzungsband. Band 2: Recht der Schuldverhältnisse. – Berlin, 1899. – Seite 1119.
34. Oberlandesgericht Hamburg // Neue Juristische Wochenschrift. – 1996. – Seiten 2870-2874.
35. Oberlandesgericht Hamburg // Neue Juristische Wochenschrift. – 1996. – Seiten 2870, 2872.
36. Stoll H. Empfiehlt sich eine Neuregelung der Verpflichtung zum Geldersatz für immateriellen Schaden? Gutachten für den 45. Deutschen Juristentag. Aus: Verhandlungen des 45. Deutschen Juristentages. In 2 Bände. Band 2: Teil 1. – Karlsruhe, 1964. – Seite 155.

References (transliteration):

1. Arslanov K.M. Nakazanie i preduprezhdenie v grazhdanskom pravootnoshenii (germanskij pravovoj opyt) // Vestnik ehkonomiki, prava i sotsiologii. – 2013. – № 4. – S.192-106.
2. Arslanov K.M. O funktsiyakh instituta grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti (opyt germanskogo prava zashhity nematerial'nykh blag) // Rossijskoe pravo v internete. – 2013. – Aprel' (2) (<http://rljournal.com/2013/04/arslanov/>).
3. Arslanov K.M. Ponyatie grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti po germanskomu pravu // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. – 2013. – T. 155, kn. 4. – S. 101-108.
4. Arslanov K.M. Fashkutdinov Z.M. Nakazanie po germanskomu grazhdanskomu pravu // Sovremennoe pravo. – 2005. – № 9. – S.33-37.
5. Arslanov K.M. Funktsii pravovogo instituta vozmeshheniya moral'nogo vreda pri posyagatel'stve na chest', dostoinstvo, delovuyu reputatsiyu i sferu chastnoj zhizni grazhdanina po zakonodatel'stvu Rossii i Germanii. Diss... kand. jurid. nauk. – Kazan', 1999. – 211 s.
6. Bogdanov D.E. Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v rossijskom i zarubezhnom prave. Diss... dokt.yurid.nauk. – M., 2014. – S. 470 posl.
7. Bogdanov D.E. EHvolyutsiya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti. Opyt sravnitel'no-pravovogo issledovaniya. – M.: YUNITI-DANA; Zakon i pravo, 2012. – 119 s.
8. Bratus' S.N. YUridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost' (ocherk teorii). – M.: YUrid.lit., 1976. – 216 s.
9. Ioffe O.S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu.-L.: Izd-vo LGU, 1955. – 311 s.
10. Korneeva O.V. Postroenie vzaimootnoshenij v sisteme «delikt'naya otvetstvennost' – strakhovanie»: zarubezhnyj opyt // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 6. S. 62-65.
11. Matveev G.K. Vina v sovetskom grazhdanskom prave / otv.red.: Nikolaev K.P. – Kiev: Izd-vo Kiev. un-ta, 1955. – S.100.
12. Matveev G.K. Osnovaniya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti. – M.: YUrid. lit., 1970. – 312 c.
13. Nuriev A.KH. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za vred, prichinennyj predprinimatel'nyam. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2013.-22 c.
14. Rennenkampf N.K. YUridicheskaya ehntsiklopediya. Izd. 4. Kiev – S.Peterburg, 1913. – S.201 posl.
15. Ryzhenkov A.YA. Kompensatsionnaya funktsiya sovetskogo grazhdanskogo prava. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1983. – 94 s.
16. Sergeev S.S. Grazhdanskaya otvetstvennost' za nevypolnenie plana zheleznodorozhnoj perevozki gruzov (1959 g.) / V: Sergeev S.S. Sbranie sochinenij. V 10 t. Tom 1: Grazhdanskoe pravo: Sochineniya 1958-1970 godov. – M.: Statut, 2010. – S. 317-463.
17. Sobchak A.A. O nekotorykh spornykh voprosakh obshhej teorii pravovoj otvetstvennosti // Pravovedenie. – 1968. – № 1. – S.49-50.
18. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaya chast': Uchebnik / Pod red. F.R.Sundurova, I.A.Tarkhanova. 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Statut, 2009. – S.171.
19. Khachaturov R.L., Lipinskij D.A. Obshhaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. – SPb.: Izd-vo R. Aslanova «YUridicheskij tsentr Press», 2007. – 950 s.
20. Khokhlov V.A. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za narushenie dogovora. Diss... dokt. jurid. nauk. – Samara, 1998. – 349 s.